

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Иконникова Татьяна Дмитриевна

**Кризисные процессы в политической и социокультурной жизни Индии
1970-х годов: интерпретации в современном индийском обществе**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель

Бочковская Анна Викторовна
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты

Ванина Евгения Юрьевна
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт востоковедения
Российской академии наук», главный
научный сотрудник Центра индийских
исследований

Черешнева Лариса Александровна

доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского», Институт
истории, права и общественных наук,
заместитель директора по научной работе,
профессор кафедры отечественной и
всеобщей истории

Куприянов Алексей Владимирович

кандидат исторических наук,
ФГБНУ «Национальный исследовательский
институт мировой экономики и
международных отношений имени
Е.М. Примакова Российской академии
наук», руководитель Центра
Индоокеанского региона

Защита диссертации состоится «16» декабря 2024 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ 056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3201>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы исследования.

В коллективной памяти современного индийского общества 1970-е годы – время внутривнутриполитических кризисов и социально-экономических вызовов; одновременно – это десятилетие, в рамках которого заметно вырос международный авторитет Республики Индии. Несмотря на заметные успехи на внешнеполитическом поприще, внутривнутриполитическая жизнь в государстве характеризовалась ростом оппозиционного движения, усилением фракционной борьбы в ведущей политической партии – Индийском национальном конгрессе (далее – Конгресс, ИНК), трудностями в претворении экономического курса, а также еще большей социальной поляризацией общества ввиду непопулярного курса правительства. На фоне усиливавшихся кризисных процессов в стране наблюдалось ослабление доверия к ключевым демократическим институтам, таким как разделение властей, выборные органы власти, судебная система и др. В индийском обществе 1970-х годов назрела необходимость перемен, породившая между представителями ИНК и оппозиционных сил споры о путях совершенствования политического и социально-экономического порядка.

Поворотным событием середины 1970-х годов в Индии, предопределившим дальнейший раскол общества и усиление противоборства ИНК и оппозиции, стало введение режима всеобщего чрезвычайного положения в ночь с 25 на 26 июня 1975 г. «Новый порядок», установленный прокламацией президента Индии Фахруддина Али Ахмеда (1974-1977) по итогам консультаций кабинета премьер-министра Индиры Ганди (1966-1977, 1979-1984), продлился 21 месяц; он оказал значительное влияние на последовавшее политическое и социально-экономическое развитие страны. Режим 1975-1977 годов привел не только к разрушению фактически сложившейся однопартийной системы во главе с Конгрессом и формированию в марте 1977 г. первого коалиционного правительства под эгидой Джаната фронт, но и к совершенствованию демократических институтов общества.

Несмотря на позитивный характер некоторых преобразований, проведенных чрезвычайным правительством, в современном индийском обществе это время связывается прежде всего с лишениями и страданиями, вызванными перегибами в осуществлении ряда социально-экономических программ. Спустя почти 50 лет со дня объявления особого режима в июне 1975 г. среди индийцев не затихают споры относительно того, был ли он закономерным ответом на вызовы во внутривнутриполитической жизни страны или же «операцией» по спасению единства правившего ИНК.

Сегодня в условиях нахождения у власти коалиционного правительства во главе с Бхаратия джаната парти (БДП)¹ особенно сильно слышны голоса тех, кто считает всеобщее чрезвычайное положение временем упадка демократических ценностей и отходом от идеалов, заложенных отцами-основателями индийской государственности в конституцию Индии.

Несмотря на доминирование нарратива правящей партии в контексте кризисных событий середины 1970-х годов, находящиеся в оппозиции БДП Конгресс и его политические союзники отстаивают другое понимание истории, особо отмечая, что наряду с перегибами в претворении социально-экономических преобразований были и позитивные изменения. Однако в сегодняшней Индии усилиями правящей партии воспоминания о таких изменениях стираются не только из исторического нарратива, но и коллективной памяти населения. Культивируется новое изложение событий 1970-х годов в духе историописания о национально-освободительном движении 1920-х годов под предводительством Махатмы Ганди, где роли новых «героев» отведены представителям оппозиционного движения.

Сложение и распространение нового нарратива о «национально-освободительной борьбе» середины 1970-х годов против установленного правительством ИНК чрезвычайного положения не только ведет к культивированию героических образов деятелей оппозиционного движения тех лет, но и разжиганию «войн памяти» между ведущими политическими силами

---

¹ БДП находилась у власти в 1996, 1998-2004 и 2014-2024 гг. По результатам всеобщих выборов 2024 г. вновь пришла к власти, получив мандат на формирование коалиционного правительства.

страны. Еще живы воспоминания тех поколений индийцев, чья молодость пришлась на особый режим, и не все из них могут согласиться с представлением о том, что 1975-1977 годы были лишь временем ограничений и преодолений: немаловажно то, что тогда значительная часть населения восприняла введение чрезвычайного положения индифферентно.

Научная новизна и оригинальность работы заключается в том, что в ней впервые в отечественном востоковедении системно исследуется влияние кризисных событий середины 1970-х годов на современное индийское общество, анализируются особенности восприятия чрезвычайного положения с 1975 по 2024 гг., а также предпринимается попытка проследить эволюцию переоценочных процессов по периоду как в официальной политической риторике, так и в художественных трактовках. Также новым для индологии представляется обращение к противостоянию ведущих политических партий по линии «объявленное – необъявленное чрезвычайное положение». Для более полного формирования представления о политической и социально-экономической ситуации в Индии, сложившейся к 1970-м годам, в оборот вводится обширный пласт англоязычной индийской публицистики и периодики, а также мемуары оппозиционных деятелей на хинди. Помимо этого, изучение специфики восприятия и оценок кризисных процессов середины 1970-х годов в политических дискуссиях было бы не полным без обращения к англо- и хиндиязычным материалам индийских парламентских дебатов (с 1975 по 2024 гг.), которые также впервые вводятся в оборот в отечественной индологии в контексте изучения чрезвычайного положения. И наконец, в работе на примере литературных и кинематографических произведений, созданных в период с 1977 г. по настоящее время, рассматривается специфика художественных интерпретаций сложного периода истории Индии.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования данной работы являются кризисные процессы в политической и социокультурной жизни Индии 1970-х годов, в особенности время всеобщего чрезвычайного положения (1975-1977 гг.). Предмет исследования – интерпретация событий 1970-х годов

в индийском обществе, нашедшая отражение в политической риторике, а также в художественных и кинематографических произведениях, созданных в период с середины 1970-х годов по настоящее время.

Цель исследования – выявить особенности освещения режима чрезвычайного положения в официальных и неофициальных нарративах, специфику интерпретаций событий середины 1970-х годов в выступлениях общественно-политических деятелей Индии, в материалах дебатов в нижней палате индийского парламента, в художественных, научно-публицистических и кинематографических произведениях, созданных с середины 1970-х годов по настоящее время.

Поставленная цель предопределяет решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) изучить предпосылки нарастания кризисных тенденций в индийском обществе в начале 1970-х годов, приведших к объявлению всеобщего чрезвычайного положения;
- 2) определить роль оппозиционного движения в событиях середины 1970-х годов;
- 3) проанализировать правовые основы введения режима чрезвычайного положения в июне 1975 г.;
- 4) выявить исторические и социальные корни сложившихся в современном индийском обществе оценочных и переоценочных тенденций и полемики вокруг кризисных событий середины 1970-х годов;
- 5) составить представление об эволюции официальной риторики властей относительно событий чрезвычайного положения на материалах дебатов в нижней палате индийского парламента – Лок-сабхе;
- 6) рассмотреть на образцах англо- и хиндиязычной литературы, кинематографа, какие события всеобщего чрезвычайного положения избирают авторы, каков ракурс подачи данных сюжетов (1975-2024).

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1970-х годов по 2024 г. Нижний хронологический рубеж исследования связан с нарастанием в индийском обществе системного политического, социально-

экономического кризиса, кульминацией чего стало объявление всеобщего чрезвычайного положения в июне 1975 г. В качестве верхней границы определен 2024 г., отмеченный проведением 18-х очередных всеобщих парламентских выборов и новым витком интереса к событиям 1975-1977 гг. накануне «темной» годовщины: в 2025 г. исполняется 50 лет спустя введения особого режима.

Географические рамки. В основе работы лежат материалы, касающиеся хроники всеобщего чрезвычайного положения на общеиндийском уровне. Между тем, проблема восприятия и интерпретации событий 1975-1977 гг. на примере отдельных штатов как основных административно-территориальных единиц Индии и их место в современных «войнах памяти» представляет собой важный аспект изучения того времени и требует отдельных исследований. Поэтому рассмотрение кризисных процессов на региональном уровне выносятся за рамки исследования.

Источники. Для работы над темой исследования автором были задействованы следующие группы источников: законодательные акты, отчеты и доклады властных органов, материалы парламентских дебатов, судебных дел, периодические издания 1970-х годов, художественные книги и кинофильмы, а также сообщения индийских СМИ. Привлечение документов официального делопроизводства вместе с произведениями культуры позволяет сформировать более полное представление о кризисных процессах середины 1970-х годов и лучше понимать специфику восприятия этих событий в современном индийском обществе.

В числе **нормативно-правовых актов**, составляющих первую группу источников, в первую очередь, нужно назвать конституцию² Республики Индии, принятую в 1949 г. и вступившую в силу в 1950 г. Помимо этого, в числе законодательных актов особое место занимают общенациональные законы³, действовавшие в период всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг. и позднее отмененные. Также в рамках исследования использовались действующие

---

² Конституция Индии. Пер. с англ. В. А. Дозорцева; под ред. И. Д. Левина, В. А. Мамаева. М.: Изд-во иностр. лит., 1956.

³ The Defence of India Act, 1971. [Электронный ресурс] Directorate General Defence Estates, Ministry of Defence, Government of India. – Режим доступа: <https://www.dgde.gov.in/sites/default/files/acquisition/Defence%20of%20India%20Act%201971.pdf> (Дата обращения: 07.03.2024).

общенациональные законодательные акты, регулирующие политику в сфере культуры, особенно кинематографа⁴.

Отдельную (вторую) группу источников образуют **официальные документы** государственных органов Индии – отчеты, стенограммы дебатов в нижней палате индийского парламента, а также доклады, не носящие нормативного характера. Среди них ключевым источником по периоду можно считать доклад комиссии Б.К. Шаха⁵.

К третьей группе источников следует отнести **материалы судебных дел**, рассмотренные высшими судебными инстанциями Индии. Условно их можно разделить на две категории: обращения граждан за защитой их нарушенных прав и законных интересов непосредственно в период действия режима всеобщего чрезвычайного положения 1975-1977 гг., а также аналогичные им процессы, происходившие в последнее десятилетие (2014-2024 гг.).

К четвертой группе источников относятся **новостные сообщения** индийской прессы на английском и хинди.

Пятая группа – это **художественные произведения** по периоду (кинофильмы и литература).

При работе над исследованием автор обращался к комплексному подходу при выборе **методов исследования**. Обращение к сравнительно-историческому и хронологическому анализу позволило сформировать представление о том, какое место в современном индийском обществе отводится кризисным событиям середины 1970-х годов. Источниковедческий и текстологический подходы были задействованы при работе с нормативно-правовыми актами, докладами, материалами парламентских дебатов, судебной практикой и прочими документами, а также с литературно-художественными и кинематографическими произведениями. Наконец, благодаря использованию системного анализа были

---

⁴ The Cinematograph Act, 1952. [Электронный ресурс] Central Board of Film Certification, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India. – Режим доступа: https://www.cbfcindia.gov.in/main/CBFC_English/Attachments/cine_act1952.pdf (Дата обращения: 04.04.2024); The Cinematograph Act, 1983. [Электронный ресурс] Central Board of Film Certification. – Режим доступа: https://www.cbfcindia.gov.in/main/CBFC_English/Attachments/cine_rule1983.pdf/ (Дата обращения: 04.04.2024).

⁵ Shah Commission of Inquiry. Third and Final Report, 1978. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/ShahCommissionOfInquiry3rdFinalReport> (Дата обращения: 21.02.2024).

выявлены и проанализированы отдельные черты и тенденции в специфике интерпретации всеобщего чрезвычайного положения в современном индийском обществе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные проблемам исторической памяти, восприятия истории и ее интерпретации. Значительное влияние на общетеоретические подходы, примененные в данной работе, оказали разработки таких авторов как Е.Ю. Ванина, М. Вебер, А. и Я. Ассман, П. Нора, Т. Парсонс, П. Рикёр, Г. Руссо, Й. Рюзен, Э. Траверсо, В.А. Шнирельман, М. Ямпольский.

Большую значимость для диссертационного исследования имеет теория культурного детерминизма, разработанная независимо друг от друга двумя западными учеными – М. Вебером⁶ и Т. Парсонсом⁷. Данная концепция строится на выявлении причинно-следственных закономерностей взаимодействия социополитической и культурной сфер жизни общества, где культуре отводится динамическая роль в конструировании устойчивых связей в рассматриваемом обществе.

При работе над темой исследования большую помощь оказали теоретические положения монографии отечественного индолога Е.Ю. Ваниной «Индия: история в истории»⁸. Книга посвящена проблемам эволюции исторической культуры Индии, под которой понимается «...опыт прошлого, интерпретируемый обществом для решения осознаваемых задач настоящего и проектирования будущего»⁹.

Общетеоретическая база диссертации также включает ряд исследований, обращающихся к понятию «исторического нарратива», под которым в широком смысле можно понимать определенный способ представления и интерпретации

---

⁶ Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.

⁷ Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.

⁸ Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. М.: Ин-т востоковедения РАН, Наука – Вост. Лит., 2014.

⁹ Там же. С. 5.

исторических событий. Среди трудов, посвященных этой проблеме, отдельного внимания заслуживают научные изыскания Э. Тарло¹⁰, Р. Тхапар¹¹, П. Чаттерджи¹².

При написании настоящей работы также были задействованы исследования о концепции «культурная травма». Среди теоретиков, занимающихся данной проблематикой, следует выделить видного американского социолога Р. Эйермана. В книге «Культурная травма и коллективная идентичность»¹³ он исследует, какое влияние может оказывать культурная травма на общество.

Отдельную группу исследований составляют труды в области политологии и конституционного права¹⁴, обращение к которым было необходимо для более глубокого понимания политических процессов в Индии середины 1970-х годов.

Историография и степень изученности проблемы. Первую группу научных исследований, использованных при написании диссертации, составляют работы по истории Индии, носящие общеметодологический характер. Для анализа и оценки политических и социокультурных процессов, шедших в стране в 1970-е годы, особое значение имеют работы А.Л. Сафроновой¹⁵, Е.Ю. Ваниной¹⁶, И.П. Глушковой¹⁷, Б.И. Ключева¹⁸, Ф.Н. Юрлова¹⁹, Е.С. Юрловой²⁰; среди представителей индийской школы – Б. Чандры²¹, Р. Гухи²², Ш. Тхарура²³.

¹⁰ Tarlo E. *Unsettling Memories: Narratives of the Emergency in Delhi*. London: Hurst and Company, 2003.

¹¹ Thapar R. *Narratives and the Making of History*. London: Oxford University Press, 2000.

¹² Chatterjee P. *The Nation and its Fragments: Colonial and Postcolonial Histories*. Princeton: Princeton University Press, 1993.

¹³ Eyerman R. *The Cultural Impact of Trauma: a Comparative Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

¹⁴ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. Уч. пособие для вузов. М., 2007; Кашкин С.Ю. Основы конституционного права Индии // Конституционное право зарубежных стран. Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М.: Норма, 2000.

¹⁵ Сафронова А.Л. Индия в новейшее время // Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М.: ГАУГН-Пресс, 2018; Сафронова А. Л. Героические образы протестных движений в Индии: прошлое и настоящее // Азия и Африка сегодня. 2019, № 1. С. 32–37.

¹⁶ Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. Институт востоковедения РАН, Наука – Восточная литература, М., 2014.

¹⁷ Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии // Религия и конфликт. Под ред. Малашенко А., Филатова С. Москва: Московский центр Карнеги; РОССПЭН, 2007.

¹⁸ Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М.: ИВ РАН, 2002.

¹⁹ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010.

²⁰ Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: ИВ РАН, 2014; Юрлова Е.С. Индира Ганди: путь к власти // Восток (Oriens), 2008, № 4.

²¹ Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. *India After Independence*. New Delhi: Penguin Books, 1999.

²² Guha R. *India After Gandhi: The History of the World's Largest Democracy*. New Delhi: Pan Macmillan 2011.

²³ Tharoor S. *India: From Midnight to the Millennium*, Shashi. New Delhi: Penguin India, 2007.

Ко второй группе относятся исследования по режиму чрезвычайного положения 1975-1977 гг., в которых он часто изображается как «один из самых мрачных периодов в истории независимой Индии»²⁴. Более того, в соответствующей индийской и западной историографии наблюдается значительный дисбаланс в характере освещения событий этих лет. Особое внимание обычно уделяется таким темам, как структурный кризис политической системы, коррумпированность сложившейся избирательной системы, популистская риторика правящей партии (ИНК) во главе с Индирой Ганди и ее сыном Санджаем Ганди, проведение непопулярных экономических нововведений, маргинализация мусульман, нарушение прав человека, подавление демократических свобод и т.д.

Третью группу составляет общетеоретическая литература, посвященная проблемам информационной политики, пропаганды и цензурирования²⁵. Между тем, нет масштабных исследований, посвященных проблемам того, как цензура, введенная правительством Индии в 1975 г., повлияла на восприятие событий тех лет тогда и сегодня.

В четвертую группу входят труды отечественных и зарубежных исследователей-правоведов, изучающих вопросы конституционно-правового регулирования прав и свобод граждан, а также рассматривающих правовую специфику введения режима чрезвычайного положения в Индии²⁶.

Пятую группу составляют исследования социально-экономического развития Индии в 1970-е годы, в которых затрагиваются проблемы положения отдельных социальных страт в годы действия режима чрезвычайного положения²⁷.

---

²⁴ Mukherjee P. *The Dramatic Decade. The Indira Gandhi Years*. New Delhi: Rupa Publications, 2015. P. 75.

²⁵ Люди и тексты. Исторический альманах. Информационное пространство истории. М., ИВИ РАН, 2014.

²⁶ Басу Д.Д. Основы конституционного права Индии. М.: Прогресс, 1986.; Кашкин С.Ю. Основы государственного права Индии. М.: 1986; Крашенинникова Н.А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М: ИЗиСП, Норма, 2009; Basu D.D. *Introduction to the Constitution of India*. Nagpur: Lexis Nexis, 2021; Bhushant P. *The Case That Shook India: The Verdict That Led to the Emergency*. New Delhi: Penguin Random House India, 2017; Narrain A. *India's Undeclared Emergency. Constitutionalism and the Politics of Resistance*. Chennai: Westland Publications Private Limited, 2022.

²⁷ См. Gupte P. R. *India: 'The Emergency' and the Politics of Mass Sterilization // Demographics, Social Policy, and Asia*, 2017. Vol. 22, № 3; Rajagopal A. *The Emergency as Prehistory of the New Indian Middle Class // Modern Asian Studies*. 2011, 45 (05). Pp. 1003–1049.

В шестую группу входят биографические публикации²⁸. Особый интерес у отечественных индологов, западных исследователей и индийских авторов вызывают представители семьи Неру-Ганди²⁹.

Наконец, седьмую группу работ составляют публикации, касающиеся воздействия художественной литературы и кинематографа на формирование оценок и представлений о событиях середины 1970-х годов³⁰. Среди них особое место занимает монография Р. Меривирты «Чрезвычайное положение и англо-индийский роман: память, культура и политика»³¹.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предложенные подходы к интерпретации кризисных событий 1970-х годов могут быть использованы при дальнейшей исследовании «войн памяти», приводящих к серьезным общественным конфликтам, а также «коллективной» памяти и того, как победа на выборах и приход к власти определенной партии нередко инициирует кардинальный пересмотр исторического официоза и умышленную подмену «личного восприятия» событий на «коллективную».

Практическая значимость. Разработанные в диссертации материалы могут быть интегрированы в учебные курсы по истории и современному общественно-политическому развитию стран Южной Азии, а также включены в учебные пособия для вузов, ведущих обучение по востоковедным и общегуманитарным программам.

Исследование также может представлять интерес для государственных ведомств и научно-аналитических центров, развивающих сотрудничество с Республикой Индией.

---

²⁸ См. напр., Bhagwati J. *The Promise of India: How Prime Ministers Nehru to Modi Shaped the Nation (1947-2019)*. New Delhi: Penguin Viking, 2019.

²⁹ Суворова А.А. Дочери и вдовы: гендер, происхождение и власть в Южной Азии. М.: ИВ РАН, Наука, 2017; Юрлова Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе // *Историческая психология и социология истории*, 2018. Т. 11, № 2, с. 191-201; Agarwal M. *Rajiv Gandhi*. New Delhi: Diamond Pocket Books, 2017; Frank K. *Indira: The Life of Indira Nehru Gandhi*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2002.

³⁰ См. напр., Deb A. *Emergency In Indian English: A Study Of Cultural Memory In Manohar Malgaonkar's The Garland Keepers* // *Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology*, 2020. Pp. 6718-6722; Howe I. *The Idea of the Political Novel. Politics and the Novel*. New York: Horizon Press, 1957; Mathew N.M., Jha S. *Fear and Disillusionment: Cultural Memory and Trauma of the Indian Emergency in M. Mukundan's Delhi: A Soliloquy* // *Southeast Asian Review of English*. December 2023. Pp. 70-91.

³¹ Merivirta R. *The Emergency and the Indian English Novel: Memory, Culture and Politics*. Routledge India, 2019.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Водоразделом в политической и социально-экономической жизни в Индии 1970-х годов и в истории постколониального развития государства следует рассматривать всеобщее чрезвычайное положение 1975-1977 гг. Особый режим не только привел к консолидации оппозиционного движения, слому фактически существовавшей однопартийной системы во главе с ИНК, формированию первого коалиционного правительства под началом Джаната парти, но и предопределил еще большую поляризацию сложносоставного индийского общества.

2. Контраст в восприятии чрезвычайного положения, как внутри Индии, так и за её пределами, подчеркивает сложность этого исторического периода и неоднозначность его восприятия. Для сторонников режим стал примером эффективного управления в кризисных условиях, для противников – символом государственного принуждения и подавления основных прав и свобод, а для многих других – лишь временным эпизодом, никак не повлиявшим на их жизнь. За пределами Индии реакция на введение чрезвычайного положения также была неоднозначной.

3. Наряду с перегибами в социально-экономическом курсе чрезвычайного правительства Индиры Ганди были и позитивные перемены, связанные с обузданием инфляции, ростом промышленного производства, претворением в жизнь аграрной реформы, систематической борьбой с коррупцией, улучшением условий жизни беднейших страт населения Индии, включая строительство жилья и обеспечение доступа к базовым услугам здравоохранения и образования.

4. Чрезвычайное положение 1975-1977 гг. регулярно становилась предметом обсуждений на заседаниях Лок-сабхи, нижней палаты индийского парламента. Характер и направление этих дискуссий во многом зависели от политической партии, находившейся у власти тот или иной период. При нахождении у власти ИНК подчеркивалось, что чрезвычайное положение было необходимо для сохранения единства и целостности страны. Напротив, когда у власти находились коалиционные правительства или Бхаратия джаната парти,

риторика в Лок-сабхе предсказуемо резко менялась. Находясь у власти, они неизменно подчеркивали антидемократическую природу чрезвычайного положения, критиковали социально-экономическую программу правительства и акцентировали внимание на нарушениях прав человека и подавлении политической оппозиции.

5. Тема чрезвычайного положения продолжает играть важную роль в текущих политических процессах в Индии, влияя на формирование общественного мнения и на политическую культуру. Режим активно используется различными политическими партиями Индии в качестве мощного идеологического ресурса для поляризации общественного мнения и мобилизации электората. Ведущие политические партии Индии прибегают к историческим аналогиям для создания и распространения своего нарратива об эпохе и утверждения своей «исторической правды» в общественном сознании. В СМИ, наряду с политической риторикой, формируется двойной нарратив: с одной стороны – критика «черных страниц» истории Индии, с другой — героизация действий, направленных на сохранение в стране порядка.

6. События чрезвычайного положения 1975-1977 гг. в Индии нашли отражение на страницах многочисленных публицистических и художественных произведений, а также в кинематографе, что существенно повлияло на общественное восприятие и интерпретацию этих событий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Апробация настоящего исследования была осуществлена в виде публикаций статей и тезисов. Некоторые аспекты работы нашли отражение в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки России. Ряд положений исследования обсуждался на ежегодной международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2022, 2023, 2024 гг., МГУ имени М.В. Ломоносова), конференции «Индия: от британской колонии к глобальной державе» (2022 г., Центр индийских исследований ИВ РАН), второй индологической конференции «Дубянские чтения» (2022 г., Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Первая глава носит обзорный характер и даёт представление о политической и социально-экономической ситуации в Индии в 1970-е годы. Особое внимание уделяется освещению событий, связанных с объявлением чрезвычайного положения в июне 1975 г. В разделе 1.1. «Социально-политический кризис в Индии середины 1970-х годов: от демократии к авторитаризму?» анализируется, какие события привели к введению режима чрезвычайного положения в июне 1975 г. и как они были восприняты в индийском обществе практически полвека назад. В разделе 1.2 «Специфика института чрезвычайного положения в Индии: политико-правовые вопросы» исследуются правовые основания для введения чрезвычайного положения в июне 1975 г., а также изменения, внесённые в конституцию Индии в последующие годы. Помимо этого, рассматривается, как события середины 1970-х годов повлияли на политизацию вопросов секуляризма и религиозных свобод в Индии. Заключительный раздел (1.3) посвящен деятельности семьи Неру-Ганди, которая сыграла ключевую роль в политической жизни Индии и событиях 1975-1977 гг.

Вторая глава посвящена нарративам о событиях 1975-1977 гг. в общественно-политической жизни индийского общества в последующие десятилетия (1975-2024). С момента своего объявления в ночь на 26 июня 1975 г. всеобщее чрезвычайное положение стало одним из главных пунктов в повестке парламентских сессий в нижней палате – Лок-сабхе, традиционно созываемых для обсуждения законопроектов, а также других вопросов, требующих, по мнению индийских депутатов, неотложного рассмотрения. В данной главе на основе анализа дебатов в Лок-сабхе, охватывающих период с середины 1970-х годов до 2024 г., рассмотрены ключевые темы и вопросы, обсуждавшиеся в нижней палате парламента в связи с событиями 1975-1977 гг. В период с 1975 по 1984 гг. особое внимание уделялось таким аспектам, как правомерность введения чрезвычайного положения Индийским национальным конгрессом (ИНК), оценки политических

решений того времени, роль различных политических сил в этих событиях, а также последствия введения режима в июне 1975 г. С 1984 по 2013 гг. события 1975-1977 гг. снова оказались в центре внимания Лок-сабхи. Вопросы, связанные с оценкой чрезвычайного положения, его последствиями и ролью ключевых политических фигур, периодически поднимались на фоне текущих политических процессов. С 2014 по 2024 гг. дискуссии вокруг интерпретации событий 1975-1977 гг. всё чаще переносились из стен Лок-сабхи в медийное пространство, в частности, в СМИ.

Третья глава посвящена анализу отражения кризисных 1970-х годов в индийской литературе и кино. В данном разделе диссертационного исследования на примере ряда литературных публикаций индийских писателей и поэтов, а также кинофильмов рассмотрены некоторые аспекты формирования «неофициального» подхода к отображению истории всеобщего чрезвычайного положения 1975–1977 гг. В этом контексте публицистические и художественные произведения, касающиеся этой темы, проанализированы как своеобразные исторические источники, позволяющие глубже проникнуть в суть событий, которые происходили в Индии почти полвека назад.

В **заключении** подводятся итоги работы и делаются основные выводы и обобщения, полученные в ходе исследования.

Важной вехой в истории Индии 1970-х годов стало время всеобщего чрезвычайного положений (1975-1977). В современной западной и индийской историографии, особый режим, объявленный кабинетом Индиры Ганди в июне 1975 г., рассматривается как второе ключевое событие в траектории развития государства после раздела 1947 г. Во многом именно в 1975-1977 гг. произошла консолидация оппозиционного движения в Индии, что выразилось в падении популярности Конгресса, приходе к власти первого коалиционного правительства под началом Джаната парти в марте 1977 г. Особый режим также привел к все большей поляризации общества и усилению противостояния между различными политическими силами, а вместе с тем и к активизации политической борьбы в последовавшие десятилетия.

В период чрезвычайного положения также был проведен в жизнь ряд позитивных социально-экономических преобразований. В частности, предпринимались меры по контролю инфляции, росту промышленного производства, решению аграрной проблемы, улучшению условий жизни беднейших страт населения и борьбе с коррупцией, что привело к определённым улучшениям. Например, для стабилизации цен правительство Индиры Ганди установило твердые цены на основные товары и услуги. Однако претворение социально-экономических планов в жизнь осложнялось неэффективным управлением на местах, коррупцией, неравномерным распределением ресурсов. Это негативное воздействие продолжало ощущаться и в последующие годы, влияя на долгосрочное экономическое развитие страны.

Между тем, восприятие чрезвычайного положения в годы его действия внутри Индии и за её пределами отражает сложность и неоднозначность этого исторического периода. Для сторонников правительства Индиры Ганди он виделся примером эффективного управления в кризисных условиях, тогда как противники оценивали его как время отхода от демократических ценностей ввиду ограничений основополагающих прав и свобод индийских граждан. Единством мнений в восприятии изменений в общественно-политической жизни Индии середины 1970-х годов не отличалось и международное сообщество.

Важно отметить, что представления о запрете обсуждения режима чрезвычайного положения в годы его действия опровергаются материалами дебатов в нижней палате индийского парламента – Лок-сабхе. Первые заседания, в рамках которых обсуждался новый социально-экономический курс особого режима, состоялись уже в июле 1975 г. Впоследствии тема чрезвычайного положения регулярно становилась предметом оживленных дискуссий в стенах Лок-сабхи.

Во многом тон и характер высказываний, звучавших из уст общественно-политических деятелей Индии, задавало политическое руководство страны. В зависимости от того, какая политическая сила находилась у власти в определенный момент времени – Индийский национальный конгресс, Бхаратия джаната парти или коалиция партий – обуславливало и то, в какой форме будут

подаваться события кризисных 1970-х годов. Так, в периоды, когда ИНК формировал правительство, в риторике партии обосновывались причины введения чрезвычайного положения. Звучали доводы о том, что режим был объявлен для сохранения демократии, предотвращения хаоса в стране. В периоды, когда правительство формировали коалиционные правительства и БДП, риторика в отношении «темного периода» приобретала более критический характер: чрезвычайное положение осуждалось за свою авторитарную направленность и за факты нарушения прав человека.

Чрезвычайное положение продолжает оставаться важной темой в политической повестке Индии. Тема «темного» периода активно используется различными политическими партиями для мобилизации электората и формирования определенного нарратива о периоде в представлении индийцев, или коллективной памяти. Общественно-политические лидеры и партии (преимущественно БДП и ИНК), упоминая в своих публичных выступлениях события 1975-1977 гг., обращаются не в прошлое, а в настоящее и будущее – к тем поколениям индийцев, что родились в посткризисное время, т.е. после 1977 г. Более того, существование конкурирующих нарративов о чрезвычайном положении в политической жизни Индии, еще больше поляризует индийское общество, поскольку создает «ограничительные линии» в вопросах восприятия и оценивания «темных» событий середины 1970-х годов. Это проявляется и в том, как различные группы избирателей интерпретируют и воспринимают исторические события в зависимости от их политических предпочтений.

ИНК и БДП уже не первое десятилетие год находятся в состоянии затяжного идеологического конфликта, «войны памяти», неминуемо переходящей в «горячую» фазу по мере приближения очередных дат всеобщих парламентских выборов. Так было и в преддверии общеиндийской электоральной кампании 2024 г. Политические партии использовали нарративы, связанные с чрезвычайным положением, чтобы не столько распространить свои представления о событиях 1970-х годов, сколько заручиться поддержкой среди избирателей, поскольку коллективная память является мощным идеологическим ресурсом

в противоборстве ИНК и БДП. «Наследие» чрезвычайного положения также активно используется в контексте парламентских дебатов и обсуждения необходимости социально-экономических перемен. Индийские общественно-политические деятели обращаются к прошлому для обоснования проведения в жизнь новых инициатив.

Идея того, что время чрезвычайного положения стало новой «болевым точкой», «кровоточащей раной», «травмой» в коллективной памяти индийского общества сегодня часто проявляется на страницах электронных периодических изданий и транслируется в популярных теле-, радио- и онлайн-передачах. С одной стороны, СМИ искусственно культивируют представление о событиях 1975-1977 гг. как о периоде, ассоциирующемся почти исключительно со страданиями и лишениями, что отнюдь не способствует объективному пониманию трудного прошлого страны. С другой стороны, еще живо поколение индийцев, чьи годы молодости оказались связанными с преодолением трудностей и тягот ограничительной политики тех лет. Для части из них «темное» прошлое как незажившая рана берedit личные воспоминания и «требует» справедливого возмездия. В то же время среди индийцев разных поколений немало и тех, кто индифферентно воспринимает рассматриваемый период.

События эпохи чрезвычайного положения нашли отражение в литературе и кинематографе, что существенно повлияло на общественное восприятие и интерпретацию этих событий. Художественные произведения и фильмы не только «документируют» события прошлого, но и активно формируют коллективную память, которая может отличаться от официального нарратива властей. Искусство в данном контексте служит не просто отражением исторической реальности, но и инструментом формирования восприятия действительности.

Вопрос о влиянии периода всеобщего чрезвычайного положения на современное индийское общество и его социально-политическую мысль в условиях нахождения у власти проиндусской БДП становится особенно актуальным. В современном контексте всеобщее чрезвычайное положение 1975-1977 гг., ставшее символом определенного политического режима, нашло новое

воплощение и породило совершенно другое явление – «необъявленное чрезвычайное положение». Под «необъявленным чрезвычайным положением» сегодня понимается режим, установленный индусскими националистами, который, по мнению индийских мыслителей и западных историков, мало чем отличается от событий почти полувековой давности. Однако, в отличие от периода 1975-1977 гг., современный порядок не имеет четких правовых рамок и/или определенной сферы действия и, следовательно, не встроен в конституционный механизм сдержек и противовесов. Тем не менее, он опирается на мощную идеологическую базу, которая включает собственный подход к историописанию и свое отношение к демократическим ценностям общества.

Изучение периода чрезвычайного положения в Индии (1975-1977 гг.) и особенностей его интерпретации в современном индийском обществе приобретает сегодня особую важность. Постепенно уходит старая политическая риторика, основанная на критике «объявленного чрезвычайного положения», и на смену ей приходит новая демагогия «необъявленного чрезвычайного положения», которая, однако, не может существовать без ниспровержения первой. В связи с этим можно предположить, что «тени» событий 1975-1977 гг. еще долго будут «сгущаться» над индийским обществом.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

1. Иконникова Т.Д. Герой и антигерой: о «малом культе» Санджая Ганди в современной Индии. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2022. № 2. С. 118-129. (0,69 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,247)
2. Иконникова Т.Д. Религиозные свободы в «эпоху дисциплины»: историко-правовые аспекты периода чрезвычайного положения в Индии (1975-

1977). // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2023. № 1. С. 56-71. (0,91 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,247)

3. Иконникова Т.Д. «Темное» прошлое для светлого будущего: чрезвычайное положение 1975-1977 гг. в политической риторике Бхаратия джаната парти. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, М., 2024. № 2. С. 15-28. (0,9 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,247)

4. Иконникова Т.Д. «Чрезвычайное положение»: интрига невышедшего фильма. // Азия и Африка сегодня. М., 2024. № 7. С. 73-80. (0,75 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,511)